

Опёршись локтём руки на подставку, я потирала новый синяк на руке, который появился утром, и смотрела в окно, ощущая странную сонливость. Такое чувство у меня постоянно появлялось, если я слишком долго сидела на одном месте, ничем не занимаясь. Сейчас же, мои глаза слипались всё слаще, будто бы их облили сиропом, иначе это я назвать не могу. По обе стороны от меня, на расстоянии метра, жаль, что не метро, сидело два отбитых вампира, которых я успела возненавидеть, если не больше, чем своих бывших одноклассников, то точно также как и их.

Руки притворялся, что читает, злобно поглядывая на меня моментами, пока я рассматривала свои ногти. К слову, с того момента, как я стала неизвестным ранее существом, они стали довольно острыми. Примерно, как у одного персонажа из мультика, так что теперь я их даже могла использовать как шпажки, если их отращу. С другой же стороны сидел Коу, который, видимо, решил вконец оборзеть, притащил с собой карты и подбивает Азусу поиграть с ним ещё раз. А тот, как зомби, даже стараясь изо всех сил, не может его победить.

Недавно, недели две назад, Карлхайнц посвятил в некий свой план. Как же называется... Что-то связанное с Библией. А, точно! Яблоко Эдема. Чёрт, как же меня тогда пробрало! Чуть не вырыгала весь свой обед от омерзения. А ведь я думала, думала, что уже давно победила свой ужас к одному упоминанию чего-то связанного с этими богохульниками.

Как излагал Король — этот план нужен для того, чтобы спасти все расы этого мира. Тип, Муками должны стать Адамом, а какая-то девушка с сердцем демона должна стать Евой. Честно, полнейшая чушь, но кто я такая, чтобы отвергать план самого Короля? В первую минуту, после краткого объяснения плана, я сравнялась по цвету кожи с помидором, пока моя шея была белее мела. Ибо сам план как-то странно намекает на меня, в качестве Евы. А мне не улыбается быть женой одного из этих додиков-вампиров. Я так-то надеялась что смогу отправиться на вольные хлеба, когда стану совершеннолетней. А тут выходит так, что меня вынуждают всю жизнь зависеть от какого-то вампира мужского пола, который вряд ли, хоть на капельку, будет адекватен.

И это я говорю по своему опыту знакомства с вампирами. Муками со своими психологическими травмами мне не всрались ни в коем разе. Сакамаки, что считают себя пупом мира? Да они раньше всех идут в сраку, тем более с такими мыслями о положении девушки, только как рабыни. А я могу утверждать, что они так думают, на основе книг, которые создали многие учённые-вампиры, что и в грош не ставили своих жён, сестёр или знакомых, описывая их как лабораторных мышей.

Но, слава Сатане, ибо лучше я его буду восхвалять, чем додика по имени Бог, Карлхайнц меня успокоил тем, что моё сердце слишком мусорное для этого проекта. Я даже не знаю, мне радоваться или оскорбляться? Тип, да, я подхожу под многие пункты, не считая моего характера, но вот сердце... Сердце должно быть высшего качества. К примеру, как у одного из прародителей. Но у тех сектантов такого выбора среди сердец не было, очевидно, они ведь не смогли бы поймать одного из высшей расы. Да и тех, почему-то, осталось слишком мало. Какая-то тайна во всём этом плане таится, ведь отчего же вампирам и им подобным резко стоит начинать вымирать? Такие могучие и просто умирают? Их сложно назвать животными на которых могут охотиться.

Постукивая по подлокотнику, я расширила глаза, смотря в окно, ведь заметила кое-что странное. По небу проходило какое-то странное свечение, будто бы купол, через который мы должны будем проехать. Оглянувшись на остальных, я увидела, что они никак не отреагировали. Посмотрев на Карлхайнца, я боролась с желанием пересесть к нему поближе, чтобы спросить. Это можно спросить и позже, чтобы сейчас не вставать при движущемся транспорте и не падать от любой случайно попавшей под колесом кочки.

Продолжая наблюдать, я заметила тот самый переломный момент, когда мы наконец-то приблизились к самой границе этого якобы барьера. Во мне было два желания: зажмуриться, чтобы не видеть это эпичное и травмирующее столкновение, или же открыть глаза пошире, чтобы запечатлеть с своей памяти этот волшебный миг, когда Муками и Карл будут выглядеть ошеломлёнными.

Разрываясь между этими желаниями, я не заметила, как мы успели проехать мимо барьера без всякого сопротивления. Узнала я об этом только после того, как заметила что пейзаж очень быстро сменился с лесного на городской. Прилипнув к окну, я увидела пролетающие мимо нас плакаты, на которых пестрели надписи на французском. Медленно повернув голову к остальным моим попутчикам, я с подозрением прищурила глаза и оглядела их на наличие каких-либо странностей. Вдруг у кого-то исчезла рука или добавился ещё один глаз? Коу был бы очень рад этому, ха-ха-ха!

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744242>